

В нынешнем январе празднуется юбилейная дата — 200-летие открытия Антарктиды. Пусть не к открытию, но к освоению материка прямое отношение имеют люди, чьей профессией стало радио. Семь советских зимовочных антарктических, несколько сезонных научных станций работали на ледовом континенте в лучшие времена нашего государства. Сейчас часть законсервирована, действующих осталось всего пять. Для них, существующих в экстремальных условиях и в удалении на тысячи километров от привычной нам цивилизации, радиосвязь жизненно необходима. Радисты всегда работали в составе всех экспедиций. Одним из них был вологжанин Михаил Кутюмов, инженер-связист и радиолюбитель со стажем без малого 50 лет. Он — участник 28-й Советской антарктической экспедиции (САЭ): в 1982—1984-х годах работал на станции "Молодёжная". Эту яркую страницу профессиональной биографии помнит и по сей день, вплоть до мелочей. Вообще, Кутюмов — большой фанат Севера, человек с "полярной жилкой". Он уже выступал на страницах журнала "Радио" с рассказом об уникальной высокоширотной радиолюбительской экспедиции на остров Виктория в 2017 г. Но зачем человеку в Антарктиду, в эти тяжелейшие природные и психологические условия? Вот что он рассказал.

Как возникла идея отправиться в Антарктиду и как она осуществилась...

"В юности, ещё начинающим радиолюбителем, имея третью категорию (10 Вт выходной мощности и ограничения по частотам), мне удавались редкие дальние связи — Бразилия, Новая Зеландия, которые очень радовали. Но первый контакт с Антарктидой в начале 1970-х я воспринял по-особенному. Начал следить за публикациями об экспедициях в "Комсомольской правде". Запомнилась статья с цветными снимками в "Огоньке". Мастерство и квалификация постепенно росли, связи с Антарктидой уже не были чем-то выдающимся. Но по-прежнему будоражили душу. И вот однажды довелось стать невольным помощником при установлении радиомоста между дрейфующей станцией "Северный полюс" и Антарктидой. Это и послужило переломным моментом в принятии решения. Повзрослел, отслужил в армии. Пошёл работать на завод, учился на вечернем отделении института. Однажды, будучи в Ленинграде, посетил тамошнее сообщество ЛСКВ (Ленинградская секция коротких волн), где встретил радиолюбителя, зимовавшего на шестом континенте. И спросил напрямик: как туда попасть? Объявлений о приёме в состав экспедиций нигде не публиковалось. На следующий день отправился в АНИИ (Арктический и антарктический научно-исследовательский институт), в отдел кадров. Условий оказалось три: (это по большому счёту) две рекомендации от участников зимовок, специальное образование и отменное здоровье. Для осуществления давней мечты момент настал самый подходя-

Антарктический радист

Елена АГЕНТОВА, г. Вологда

Континент без войн и без границ

Антарктида — материк на крайнем юге нашей планеты. Его омывают Атлантический, Индийский и Тихий океаны. Площадь — более 14,4 млн км², из них 1,6 млн км² — шельфовые ледники. На полюсе холода расположена российская станция "Восток", где зафиксирован рекорд самой низкой температуры минус 89,2 градуса. В Антарктиде располагаются точки самой низкой относительной влажности воздуха, самого сильного и продолжительного ветра и самой интенсивной солнечной радиации.

Об Антарктиде упоминал ещё древнегреческий философ Аристотель. Гипотеза о существовании далёкого материка поддерживалась учёными в Средние века. Начиная с XV столетия на поиски неизвестной земли отправлялись португальские и голландские экспедиции. Ближе всех к Антарктиде подошёл известный английский мореплаватель Джеймс Кук, но его экспедиция не смогла пробиться сквозь льды далее 71 градуса 10 минут южной широты.

К 1819 г. под особым покровительством императора Александра I была подготовлена новая экспедиция к Южному полюсу под руководством Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, которая летом отправилась из Кронштадта. 16 января по старому стилю их шлюпы "Восток" и "Мирный" подошли к берегу материка под 69 градусом южной широты. Так в 1820 г., 28 января по новому стилю, Антарктида была открыта русскими моряками. К лету 1821 г. они обошли вокруг всего ледяного континента, сделали множество географических открытий.

Исследования продолжила экспедиция норвежца Руаля Амундсена, 14 декабря 1911 г. она успешно достигла самой южной точки Земли. Но даже и тогда не было уверенности в том, что Антарктида — это цельный континент, а не покрытый ледником архипелаг. 17 января 1912 г. британская экспедиция Роберта Скотта дошла до Южного полюса, но полностью погибла на обратном пути. После этой трагедии люди появились на Южном полюсе только в 1956 г. Это была американская экспедиция под руководством Джорджа Дюфека, которая построила там научную станцию "Амундсен-Скотт". Американцы не искушали судьбу длительным переходом через материк, а прилетели на Южный полюс на самолёте и так же доставили все материалы. 14 декабря 1958 г. вглубь Антарктиды добралась советская экспедиция, которая установила на полюсе недоступности временную станцию.

В настоящее время на материке расположены полярные станции Чили, Аргентины, России, США и других стран — сезонные и постоянные. Их число доходит до 90. Люди работают в Антарктиде потому, что многие измерения невозможно сделать в автоматическом режиме. Необходимо постоянное присутствие персонала, обеспечивающего исправную работу аппаратуры при сильном воздействии погодных условий.

Антарктида является нейтральной территорией, которая может использоваться только в мирных целях. В соответствии с международной конвенцией об Антарктике, подписанной 1 декабря 1959 г. и вступившей в силу 23 июня 1961 г., Антарктида не принадлежит ни одному государству. Разрешена только научная деятельность. Запрещены размещение военных объектов, а также заход боевых кораблей и вооружённых судов южнее 60-го градуса южной широты.

Термин "Антарктида" ввёл в 1886 г. английский географ и океанограф Джордж Меррей, который предположил, что все географические открытия говорят о континенте. Окончательно эту гипотезу доказали только советские учёные в середине 1960-х годов, они составили полную карту Антарктиды, основываясь на данных сейсмографии и радиолокации. Но и в наши дни загадочный материк полностью не изучен.

Общероссийское движение поддержки флота заранее выступило с инициативой широко отпраздновать 200-летие открытия этого континента. Эту инициативу поддержали Российское историческое общество, Русское географическое общество и другие общественные объединения. В рамках предстоящего юбилея запланированы многие мероприятия. Это организация парусной регаты по маршруту легендарного кругосветного плавания Беллинсгаузена и Лазарева, открытие монумента в честь русских первооткрывателей, поддержка научных исследований на Южном полюсе, проведение научных конференций. Радиолокационными организациями России учреждён ряд дипломов за работу с шестым континентом.

щий: институт закончил, женат ещё не был. В отпуске отправился в Подмосковье, где находился ближайший гидрометтехникум, который одолел после некоторой подготовки, сдав экзамены экстерном. Затем — в Ленинград, на медкомиссию и собеседования. Ожидание решения заняло полгода. За это время уговорил невесту подождать, по максимуму завершил текущие дела. В сентябре 1982 г. получил из ААНИИ подтверждение о зачислении меня в состав 28-й советской антарктической экспедиции (САЭ) в качестве старшего радиста радиобюро АМЦ (антарктический метеорологический центр) "Молодёжная" и инструкции о том, что необходимо проделать до отъезда. Хлопот было много, но всё успел. Во второй половине ноября уже спускался по трапу с ИЛ-18Д на желанную землю, точнее на лёд, единственного тогда нашего межконтинентального аэропорта в Антарктиде под названием "Гора Вечерняя".

Нет такой страны — Антарктида!

С иронией вспоминает Михаил советские реалии выезда за границу:

"Для получения разрешения на выезд за границу пришлось ещё предстать перед комиссией из ответственных товарищей: заслуженных коммунистов и прочих секретарей. Выясняли, каков моральный облик претендента, задавали провокационные вопросы. Один дед-революционер спросил: Югославия — какая страна, социалистическая или капиталистическая? А мне и самому хотелось бы это знать. Во главе комиссии сидела тётюшка, которая уверяла, что нет такой страны Антарктида! Я говорю: это не страна, это ничейный материк, но чтобы туда добраться, надо за границу выехать. Она: А дальше как? Дальше будут другие страны и города. — Так в какой именно город? Вот такого уровня комиссия решила: достоин ты или не достоин поехать за рубеж. Обсудили характеристику с работы, решили, что достоин, выпустили".

Курьёзы со "страной Антарктидой" продолжились и по возвращении на родину. На родном заводе, откуда отбыл зимовщик в длительную командировку, выплачивали премии, 13-ю зарплату. Важно было сохранить трудовой стаж. По причине длительного отсутствия потребовалось подтверждение о заграничной командировке. Но в какой стране человек работал? Опять же — в Антарктиде! В заводском отделе кадров просили принести справку о том, что "Антарктида находится за рубежом"! В ответ на вопрос, где такие справки выдают, сказали: "Где взять — дело твоё, лишь бы с печатью". Пришлось побиться

и с военкоматом, который тоже требовал опорную для советского строя бумагу — "Справку":

"Перед отъездом все документы (паспорт, военный билет, комсомольский билет) сдавали в сейф отдела кадров ААНИИ. С собой имели заграничный паспорт и паспорт моряка. В ААНИИ был так называемый "военно-учётный стол". Он и дал мне бумагу, чтобы меня сняли с учёта в Вологодском военкомате. Текст помню дословно: "Прошу снять с учёта гвардии старшего сержанта запаса М. С. Кутюмова, т. к. он в составе 28-й САЭ направлен для участия в экспедиции за рубежом, в Антарктиду, где райвоенкомат отсутствует. Подпись: Начальник ВУС ААНИИ такой-то". Эта незамысловатая бумага и выручила. В других же инстанциях крутили пальцем у виска или выдавали бюрократические отписки".

Прибытие, "Гора Вечерняя"

"Антарктический аэропорт "Вечёрка" в те времена был нашей опорной авиабазой. Там ежедневно "Кировцами" с прицепом спецстройств, утяжелённых бетонными блоками, укатывали взлётно-посадочную полосу. И так — круглогодично. Для этого там зимовала бригада, которая еженедельно ездила за 27 км на "Молодёжку" в стационарную баню и на общие праздники. Тогда летал и садился на полосу классический пассажирский самолёт с колёсным (!) шасси. Потому что из ЮАР на лыжах не взлетишь и в воздухе не переобуешься. Вот как содержали полосу! Самолёт ИЛ-18Д не совсем обычный. "Д" — от слова "дальний". В пассажирском салоне были установлены дополнительные ёмкости с горючим. Позывной (он же и бортовой номер) RA-74267. Борт родом из правительственного авиаотряда, ранее служил "бортом № 1", был личным самолётом Н. С. Хрущёва во время его правления".

Первые впечатления

"С нами летели люди и на другие станции, с "Молодёжкой" их развозили местными самолётами, ИЛ-14. Приятно, что среди коллег-радиотов оказалось несколько радиолюбителей. В тот год советских зимовочных станций на материке было семь плюс две сезонные.

Встреча с Антарктидой произошла для меня довольно буднично: стоял морозец, где-то минус 15, лёгкая позёмка. Прилетели, загрузились в ГТТ, 27 км траски до станции. Знакомство с уже почти отзимовавшими, размещение. Будущие квартиры были ещё заняты, временно поселились в специально подготовленных служебных помещениях. На следующий день мы с Юрием Кукареко (UA4HOV) были приглашены радиолюбителями 27-й САЭ. Их базой, как и коллективной любительской станцией "Молодёжкой", было помещение приёмного радиоприёмника. Хозяином и душой "коллективки" являлся Юрий Афанасьев (при знакомстве любил представляться так: "можно просто Серёжа"). В эфире были активны Валентин Мыкитенко (4K1CEY), Олег Неручев (4K1HK), Николай Лукашенко (UA1-144-001).

Разгрузка ИЛ-18Д в аэропорту "Гора Вечерняя".

И вот первая неожиданность — на столе стоял бельевой таз со свежими помидорами и огурцами! Оказалось, что эти (и не только эти) овощи прекрасно растут на подоконниках в полярный день. Пока разогревалось горячее, бегло познакомились с оборудованием приёмного центра и принципами его функционирования в системе связи. Ну а далее... Традиционный обмен новостями, обсуждение характерных особенностей здешнего эфира и работы в нём. Рассказы о прошедшей зимовке, совете и пожелания. Подо всё это незаметно ушли привезённые нами четыре бутылки водки.

На следующий день уже начались будни. Мы были распределены по смежным. И начался процесс передачи опыта, правил, принципов, особенностей и пр. Честно говоря, я сильно волновался, удастся ли справиться, так как приём морзянки большей частью вёлся на телетайпные аппараты. Освоение новой для меня техники не вызвало никаких проблем, а вот с телетайпами ранее дел не имел. На полярные станции и суда телетайпы только-только начали поступать, передачу их радиотехники вели со всевозможных электронных ключей. Причём на очень высоких скоростях. А приём, как правило, на пишущие машинки. Помогло мне то, что на предприятии, где я работал (это "оборонка"), уже использовались компьютеры, и раскладка клавиатуры у них была телетайпная. Клавиши, правда, не прывично "проваливались", но это уже мелочи. Через неделю

более-менее освоился и стал нести вахту самостоятельно, без подстраховки. Антарктический сезон уже начался, и рабочих рук был дефицит. С приходом первого корабля начала активную деятельность внутриконтинентальная авиация. Пришлось ещё осваивать новые специальности — авиадиспетчера и радионавигацию. Тут вообще затруднений не возникло. Разве что довольно нервно (начальство как всегда требовало "немедленно") проходил процесс устранения зимних повреждений антенных систем. Пришлось аврально почти сутки провозиться всем свободным наличным составом, не обращая внимания на ухудшившуюся погоду".

(Продолжение следует)